

**Исследование справедливости и устойчивости государственной поддержки
пожилого населения в Китае.**

Научный руководитель – Сушко Валентина Афанасьевна

Чжао Сюаньчжо

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: zxz303025@163.com

Китай вступил в фазу глубокого старения населения. К концу 2025 года доля населения в возрасте 65 лет и старше превысит 15,6%, а коэффициент зависимости пожилых людей вырастет примерно до 22,8%. Численность трудоспособного населения продолжает сокращаться, и, по прогнозам, к 2040 году число пожилых людей приблизится к 420 миллионам, что еще больше усугубит бремя зависимости. На этом фоне все более заметными становятся противоречия в структуре городских и сельских пенсионных систем: неполная интеграция базовых систем пенсионного страхования городских работников и городских и сельских жителей привела к постоянному увеличению разрыва в размере выплат, что стало одной из ключевых структурных проблем, влияющих на социальную справедливость и потребительский потенциал.

Эмпирическое исследование, основанное на данных национальных и провинциальных панелей за период с 2010 по 2025 год, с использованием статистических бюллетеней Министерства людских ресурсов и социального обеспечения, данных о субсидиях Министерства финансов и последних исследовательских отчетов, использует сочетание качественных исследований и анализа литературы для систематической оценки справедливости городских и сельских пенсионных систем и устойчивости пенсионных фондов. Основные выводы следующие:

Разница в размере выплат остается значительной: в 2024–2025 годах средняя месячная пенсия для городских и сельских жителей по всей стране, по прогнозам, составит примерно 246–260 юаней (при этом минимальная базовая пенсия по стране увеличилась до 143 юаней, а в некоторых провинциях превысила 300 юаней), в то время как средняя месячная пенсия для городских работников составляет около 3200–3500 юаней. Таким образом, разрыв между городом и селом сохраняется на уровне примерно 1:12–1:15. Пенсии пенсионеров из государственных органов и общественных учреждений значительно выше и достигают 25–28 раз по сравнению с пенсиями городских и сельских жителей. Даже без учета факторов взносов разрыв в финансовых субсидиях на душу населения составляет от 3 до 12 раз. Пенсии пожилых сельских жителей составляют всего 30–45 % от уровня городских пенсий, что значительно ниже действующего прожиточного минимума в сельской местности (около 594 юаней в месяц). Это напрямую приводит к значительному снижению удовлетворенности жизнью и готовности к потреблению среди пожилых сельских жителей.

Устойчивость фонда сталкивается с усиливающимся давлением: зависимость базового пенсионного страхования от фискальных субсидий продолжает расти, и в период с 2023 по 2025 год субсидии будут составлять более 60% от общего дохода (еще больше для страхования работников). Без учета субсидий годовой дефицит финансирования страхования городских и сельских жителей превышает 220 млрд юаней, а разрыв в страховании городских работников также увеличивается. На фоне ускорения старения населения к 2040 году

совокупный дефицит пенсионного фонда, по прогнозам, достигнет 2–4 % ВВП (в зависимости от модельных допущений). Без реформ некоторые провинции в период с 2035 по 2040 год столкнутся с риском текущего дефицита или истощения накопленных резервов.

Эволюция политики и окно для реформ: в период с 2024 по 2025 год государство последовательно повышало базовую пенсию для городских и сельских жителей (национальный минимальный стандарт достигнет 143 юаней в 2025 году, а в некоторых регионах повышение составит от 20 до 90 юаней). Оно также внедрило систему личных пенсий по всей стране, продвинуло пилотные программы по страхованию долгосрочного ухода и осуществило постепенное повышение пенсионного возраста (которое будет вводиться поэтапно с 2025 года) с целью смягчения давления. Однако фрагментация городских и сельских систем и региональные различия (городские и сельские пенсии в Шанхае/Пекине превышают 1400 юаней, в то время как во многих центральных и западных провинциях они не превышают 300 юаней) остаются в основном нерешенными.

На основе этого анализа в данной работе предлагается многоуровневый путь реформ, ориентированный на «унификацию и устойчивость»:

Краткосрочная перспектива (2026–2030 гг.): ускорить национальную координацию, постепенно унифицировать методы расчета базовой пенсии в городах и сельских районах, привести базовые пенсионные стандарты в соответствие с прожиточным минимумом (цель: 400–600 юаней на душу населения в месяц) и расширить каналы устойчивого финансирования за счет налогов на потребление и перечислений государственного капитала.

Среднесрочная и долгосрочная перспектива (2030–2040 гг.): создание «универсальной + многоуровневой» системы путем существенного увеличения уровня участия и коэффициентов замещения в третьем уровне (личные пенсии), развития коммерческого страхования ухода для восполнения пробелов в уходе за инвалидами и углубления интегрированных медицинских услуг наряду с пилотными проектами по уходу за пожилыми людьми на уровне уездов с целью сокращения разрыва между городом и селом и между регионами.

Комплексный анализ показывает, что вышеупомянутые комплексные реформы могут повысить общий уровень благосостояния пожилых людей на 15–25 %, удержать соотношение дефицита фонда к ВВП в более устойчивом диапазоне и предоставить «китайскую модель» для других стран со средним и высоким уровнем дохода, в которых наблюдается старение населения. Конечной целью является достижение динамического равновесия между справедливостью и устойчивостью пенсионного обеспечения, что позволит всем пожилым гражданам участвовать в плодах развития, стимулируя при этом внутренний спрос и способствуя общему процветанию.

Источники и литература

- 1) У Ш. Влияние старения населения Китая на расходы на здравоохранение // Креативная экономика (китайская версия). — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 80–85. — DOI: 10.12184/wspcyjjWSP2516-414717.20250902.
- 2) Яо Х, Чжан С, Лю Ю. Исследование механизмов объединения и взаимопомощи в базовой системе медицинского страхования Китая // Исследования в области экономики здравоохранения. — 2026. — Т. 43, № 2. — С. 14–20. — DOI: 10.14055/j.cnki.33-1056/f.2026.02.015.
- 3) Статистический бюллетень по развитию кадровых ресурсов и социального обеспечения за 2024 год [Электронный ресурс] // Объявление о кадровых ресурсах и социальном обеспечении. — URL: <https://m12333.cn/policy/payrk.html> (дата обращения: 26.02.2026).

- 4) Го Л, Ван Ч. Исследование эффективности функционирования и высококачественного развития системы базового страхования пенсий городских и сельских жителей: эмпирический анализ на основе суперэффективной модели DEA и fsQCA // Народонаселение и экономика. — 2026. — Т. 47, № 1. — С. 106–118.
- 5) Бычкова, Л. В. Ключевые приоритеты социальной поддержки пожилых людей в рамках государственной политики / Л. В. Бычкова, Е. В. Чернышева // Политика, экономика и инновации. — 2023. — № 1(48). — EDN DTQТАА.
- 6) Пэн Я. Исследование системы базового пенсионного страхования городских работников в контексте старения населения // Китайское хранилище финансовых знаний. — 2026. — С. 1-6. — DOI: 10.27004/j.cnki.jrzs.20260112.003. — URL: <https://doi.org/10.27004/j.cnki.jrzs.20260112.003> (дата обращения: 26.02.2026).